

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННОЙ ЭСТЕТИКИ ¹

(К критике идеалистических веяний в новейшей русской литературе)

Источник: текст перепечатан из книги "Избранные литературно-критические статьи" изд. Земля и фабрика. 1929 г. составитель В.Совсун. с.28-96.

Существует старинный историко-критический прием, согласно которому смена литературных школ представляется в следующем виде: в определенный момент господствующая школа оказывается завершившей круг своего развития; она высказала все, что могла высказать, создала ряд художественных образов, типов и концепций, какие только могла создать; ей ничего более не остается, как повторять уже пройденное, как предлагать читающей публике плоды шаблонного творчества; публика начинает ею тяготиться; наступает литературный кризис; зарождается новое литературное течение, опирающееся на диаметрально-противоположные предпосылки ².

Так, переход от романтизма к реализму, имевший место в середине XIX столетия, объясняется старческим вырождением первого. Романтизм сделал свое дело, освободил искусство от уз классической догматики, открыл новые эстетические горизонты, дал известное количество шедевров, и затем его творческие силы иссякли, интеллигентное общество утомилось его фантазмагориями и почувствовало потребность в ином искусстве -- искусстве "действительной" жизни... Или, знаете, почему на смену классической комедии явилась "мещанская драма" (*Gemeinde-larmoyante*)? Потому что обществу надоело смеяться и захотелось слез! *

* Такое объяснение предложено благодушным историком французской литературы, известным Лансоном ³.

Просто и удобно. Такая "стихийная" точка зрения не требует от критиков проникновения вглубь исторических движений и в то же время дает возможность замаскировать, при случае, истинный смысл и ценность той или другой идеологии.

Истинная ценность каждого литературного течения выясняется, прежде всего, социально-генетическим анализом. Социально-генетический анализ -- вот тот единственный светоч, который, будучи направлен на темные углы царства художественных идеологий, позволяет разглядеть за эстетическими и идеалистическими туманами контуры реальных предметов, за сложной, иногда капризной игрой художественных образов и идей -- столкновения "материальных" стремлений и интересов.

Понять литературное течение -- значит, установить его зависимость от определенной общественной группы. Оценить его -- значит произвести его учет на основании того удельного веса, который данная группа имеет в общей экономико-социальной жизни. Степень прогрессивности данной группы служит показателем объективного значения литературной школы, этой группой созданной, и при рассмотрении вопроса о смене школ может явиться единственным надежным свидетельством перед судом критики.

Но такой путь критического исследования литературы далеко еще не является общепринятым. Его избегают и отвергают естественным образом представители тех литературных течений, для которых он неудобен, -- принципиальную слабость и не прогрессивность которых он мог бы обнаружить. Такое отрицание единственно научного метода критики лишь редко бывает сознательным, основанным на служении определенным интересам; чаще оно опирается на недостаток сознательности -- на полную недоступность новых форм мышления людям, закостеневшим в старых. Но и в том и в другом случае на сцену выступают одни и те же традиционные приемы литературно-критического объяснения: это -- апелляция к "абсолютному", к стихийному или ссылка на произвольную игру чувств и аффектов читающей публики.

Именно так поступают теоретики новейшего литературного перелома -- смены реалистического искусства романтическим и "идеалистическим", смены идейного "гражданского" искусства "свободным", "аморальным", "аполитическим". Новейшие литературные веяния завербовали себе целую армию апологетов различных оттенков. Есть в этой армии и прямолинейные энтузиасты-новобранцы, Sturm und Drang'ы "новых истин", есть и умеренные натуры, проповедующие компромисс, есть, наконец, ветераны, поседевшие, в литературных боях, заявляющие о своих симпатиях новым веяниям робко,